

РАБОТА СП-42 В НОЯБРЕ 2024 ГОДА

Незаметно пролетел еще один месяц дрейфа. Каких-то экстраординарных событий не случилось, что, безусловно, хорошо, поскольку в арктических экспедициях неожиданные события, как правило, негативные. Экспедиции, подобные нашей, отличаются от традиционных морских примерно тем же, чем марафон отличается от спринта. В морских экспедициях продолжительностью 1–2 месяца работа научной команды идет круглосуточно, вахтами по 8–12 часов. Это достаточно напряженный график, который сложно соблюдать долго, но он необходим для выполнения максимально возможного объема работ за отведенное время. Здесь ситуация иная. Нет смысла выполнять частые по времени зондирования водной толщи и пробоотбор, поскольку скорость дрейфа, как правило, невелика — в среднем 2–3 мили в сутки, хотя бывают и исключения при сильном ветре. Физически это легче, а морально — тяжелее, поскольку нужно распределить силы на длительную рутинную работу и психологически настроиться на то, что внешние условия и ежедневный уклад жизни будут долгое время сохраняться неизменными. Бывают, конечно, и неожиданности, связанные с тем, что лагерь разбит на ледяном поле, которое может в любой момент потрескаться, что уже было месяц назад. К счастью, ничего из оборудования тогда не было ни утеряно, ни сломано. Теперь осталось только демонтировать старый метеодомик, прочно вмерзший в лед, в то время как метеорологи успешно собрали и используют для работы новый панельно-щитовой домик, который был недавно спущен краном на лед и отбуксирован трактором на место установки.

Наш дрейф происходит по несколько неожиданной траектории. За два месяца после старта к западу от хребта Ломоносова СП-42 сдвинулась примерно на 145 морских миль (270 км) на северо-восток, почти достиг-

нув точки начала дрейфа наших предшественников на СП-41. Если условия сложатся так, что мы повторим хотя бы часть маршрута СП-41, это даст хороший материал для сравнения, что крайне важно, в первую очередь для океанологов и гидрохимиков. Однако рассчитывать на такой сценарий достаточно проблематично, поскольку, хотя средняя схема движения льдов в Арктическом бассейне сравнительно устойчива, на временном масштабе до нескольких десятков суток траектория дрейфа может кардинально отличаться от средней в зависимости от скорости и направления ветра.

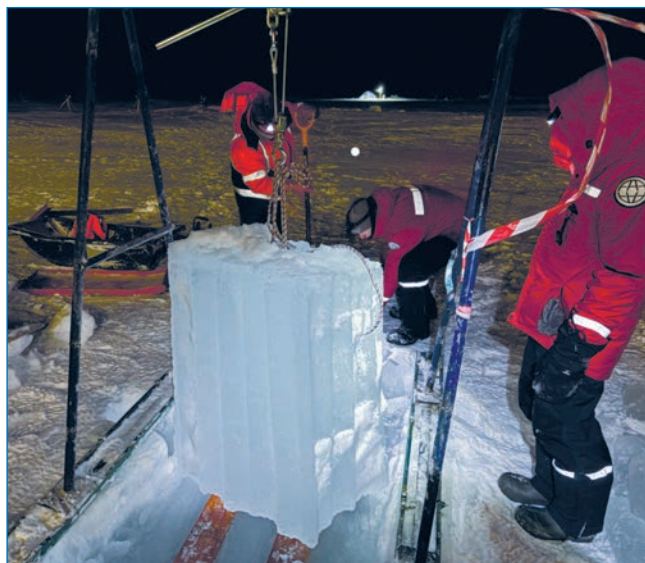
Помимо капризов погоды на ежедневный график выхода на лед могут влиять также визиты в лагерь непрошенных гостей, настоящих хозяев Арктики — белых медведей. За истекшие два месяца такие визиты были несколько раз, но без каких-либо заметных последствий, если не считать перевернутых стоек кабель-линии и потрепанной палатки океанологов. Однако в каждом случае визуальной фиксации медведя на дальних подступах к лагерю (а для этого с капитанского мостика ведется постоянное наблюдение) подается сигнал оповещения, и все люди, находящиеся на льду, должны вернуться на борт, пока зверь не уйдет на достаточное расстояние от лагеря. В темное время года, как сейчас, лагерь подсвечивается прожекторами с судна и фонарями, установленными рядом с рабочими домиками/палатками. Кроме того, в группах, выходящих на лед, всегда есть человек с оружием, способный его применить в случае крайней необходимости, когда других вариантов просто нет.

За прошедший месяц получены новые натурные данные по различным средам в котловине Подводников — абиссальной равнине со средней глубиной 2500–2700 м, расположенной к востоку от хребта Ломоносова. Экспресс-анализ тех данных, которые позволяют такой

Северное сияние в районе станции. 6 ноября 2024 года

Извлечение кабана для изучения физико-механических свойств льда. 29 ноября 2024 года

анализ сделать (например, температурно-соленостные зондирования водной толщи), не выявил каких-либо «открытий», что хорошо и свидетельствует в первую очередь о том, что приборы функционируют штатно. А про настоящие открытия, если они состоятся, можно будет говорить только после тщательного анализа всех полу-

ченных материалов и их сравнения с данными других экспедиций, обобщенной информацией, содержащейся в атласах, и результатами численного моделирования.

*В.В. Иванов (СП-42 — ААНИИ).
Фото О.Ю. Стрибного (ААНИИ)*